

ИСКУССТВО

Мастерство актера

Известный польский певец, лауреат Национальной премии Богдан Папроцкий пользуется широкой популярностью как у себя на родине, так и за ее пределами. Артист с яркой творческой индивидуальностью, он завоевал признание, благодаря гармонично развитому таланту певца и актера. Обладая звучным, компактным драматическим тенором (особенно насыщенно звучит средний регистр), певец свободно

пользуется средствами вокальной техники, подчиняя их высокой художественной задаче — раскрытию музыкального образа.

Взволнованная, подчеркнута экспрессивная манера пения, столь характерная для Б. Папроцкого, органично вытекает из характера дарования певца и тембральных особенностей его голоса (несколько баритональной окраски). Ясное представление об этом создало первое же его выступление на сцене Тбилисского оперного театра.

Богдан Папроцкий исполнил партию Манрико в опере Верди «Трубадур». В этой драматической партии певец проявил огромный актерский темперамент и умение показать музыкальный образ в динамике, в непрерывном развитии.

Образ Манрико, мужественного трубадура, певец воссоздает как бы «крупным штрихом». Нельзя сказать, что Б. Папроцкий менее эмоционален в лирических эпизодах, но, бесспорно, наибольшего воздействия на слушателя он достигает именно в драматически насыщенных сценах. Отдельные погрешности (например, интонационная неточ-

ность в серенаде из I акта) не ослабили сильного впечатления, которое оставил образ в целом. Экспрессивно, предельно насыщенно, почти на одном дыхании была исполнена знаменитая ария Манрико. Избежав форсировки звука, Папроцкий добился предельной мощности звучания.

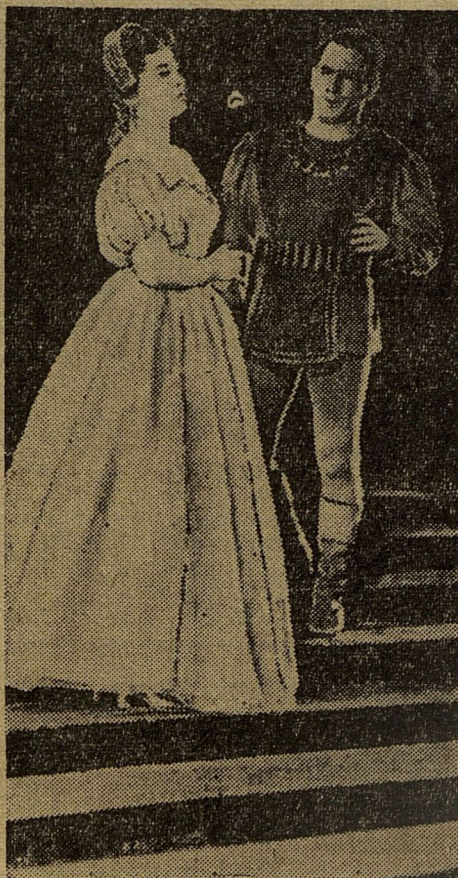
Папроцкий продемонстрировал еще одну черту — умение чувствовать партнера. В этом отношении его стремление к ансамблевости исполнения совпало с художественным намерением дирижера Г. Азмайпарашвили, добившегося в опере Верди высокого уровня ансамбля солистов, хора и оркестра. Особенно хочется отметить исполнителя партии графа ди-Луна — Ш. Кикнадзе. На высоте были и другие исполнители: О. Кузнецова (Леонора) и Л. Гоциридзе (Азучена).

Менее яркое впечатление оставил Б. Папроцкий в партии Каварадосси в опере Пуччини «Тоска». В ходе действия не был достигнут должный драматический накал (этот упрек в равной степени относится и к исполнителям партии Тоски и Скарпи — З. Хорава и Б. Кравейшвили, а также к дирижеру — В. Палиашвили). Во II действии голос Папроцкого звучал несколько напряженно, особенно в верхнем регистре.

Зато предельно естественно, без тени аффектации передал Папроцкий внутреннюю напряженность «трагического монолога» — предсмертной арии Каварадосси. Здесь мы еще раз убедились в том, что для Папроцкого отточенное вокальное мастерство — лишь средство передачи замысла произведения, а не самоцель.

Прошедшие с успехом гастрольные спектакли оправдали интерес, который вызвали у тбилисцев выступления польского певца.

М. ЯШВИЛИ.



НА СНИМКЕ: О. Кузнецова и Б. Папроцкий в спектакле «Трубадур».